

Печать Историко-родословного общества в Москве

Историко-родословное общество в Москве ставило своей задачей изучение не только генеалогии, но и других вспомогательных исторических дисциплин, в числе которых находилась сфрагистика, занимающаяся исследованием печатей. Какова же печать самого общества?

Первая мысль о необходимости создания генеалогической организации в Москве появилась у крупнейшего русского генеалога Л.М. Савелова в 1901 г. Одновременно возник вопрос о ее печати или эмблеме. Известно, что в 1901 г. сын художника К.А. Трутовского (1826–1893) Владимир Константинович Трутовский¹ собирался рисовать по эскизу Дмитрия Рафаиловича Гофштеттера² будущему обществу герб. Позже, в ноябре–декабре 1903 г., когда велась деятельная подготовка к официальному открытию организации и ее члены-учредители собирались для обсуждения устава, потребность в печати появилась снова. Один из деятельнейших русских генеалогов первой половины XX в. Василий Сергеевич Арсеньев³ в письме от 17 декабря 1903 г. прислал Л.М. Савелову вариант печати общества. К сожалению, он не отметил, кто является автором проекта, указав только, что рисунок сделан его «товарищем»⁴. Предла-

*Проект печати
Историко-родословного
общества в Москве. 1903 г.
ЦГАМ. – Ф. 432. – Д. 1. – Л. 38.*

¹ Трутовский В.К. (1862–1932) – русский археолог и искусствовед, хранитель Оружейной палаты, профессор МГУ, с 1924 г. – проректор Института востоковедения, член-учредитель и член Совета Историко-родословного общества.

² Гофштеттер Д.Р. (1875–1913) – генеалог-любитель, автор книги «Дворяне Гофштеттер» (М., 1899), чиновник Московского отделения контроля Министерства Императорского Двора, член-учредитель и член Совета Историко-родословного общества.

³ Арсеньев В.С. (1883–1947) – генеалог, автор более 200 работ, с 1915 г. – псковский вице-губернатор, с 1934 г. – в эмиграции, член Совета Историко-родословного общества (с 1909 г.).

⁴ ЦГАМ. – ЦХД до 1917 г. – Ф. 432. – Д. 1. – Л. 39.

Печать
Русского генеалогического
общества. Конец XIX в.

гавшееся изображение оказалось похожим на печать Русского генеалогического общества: те же варяжский щит в центре, шлем, общее построение. В документах нет сведений о каком-либо обсуждении присланного В.С. Арсеньевым рисунка. По всей видимости, он Л.М. Савелову не понравился. Может быть, в этом не последнюю роль сыграла отмеченная схожесть. Будь проект принят в качестве печати, его можно было бы истолковать как выражение зависимости московского общества

от петербургского, а ведь Л.М. Савелов создавал свою организацию как альтернативную уже существующей. Историко-родословному обществу была нужна другая печать.

Тем временем проект устава, препровожденный для утверждения в Канцелярию по дворянским делам Министерства внутренних дел 26 февраля 1904 г., застрял в бюрократических структурах почти на год. Появилась пауза для поисков другого варианта печати. Л.М. Савелову помогла российская медлительность делопроизводства, и он использовал время с пользой. В поисках подходящей печати деятельное участие приняли графини Наталья Михайловна и Елена Федоровна Соллогуб⁵, имевшие связи в художественных кругах. В конце 1904 г. Н.М. Соллогуб прислала Л.М. Савелову рисунок проекта печати общества, выполненный «господином Глобой». Вероятно, имелся в виду Николай Васильевич Глоба, впоследствии директор Строгановского училища, действительный статский советник, академик. Причем, судя по оброненным графиней в письме словам («наконец полученный»), он не слишком торопился выполнить обращенную к нему просьбу. Н.М. Соллогуб не стала скрывать, что вариант печати ей не нравится, хотя помещенная в центре моно-

⁵ Соллогуб Н.М. графиня (1851–1916), рожд. баронесса Боде-Колычева, член Совета Историко-родословного общества, владелица фамильного архива Колычевых. Соллогуб Е.Ф., графиня (1874–1935) – член Совета Историко-родословного Общества, дочь гр. Н.М. Соллогуб и художника графа Ф.Л. Соллогуба (1848–1890).

грамма «очень хороша»⁶. Л.М. Савелова же рисунок удовлетворил. Печать, по его словам «вышла очень красива» (письмо Н.М. Соллогуб от 11 января 1905 г.)⁷. Предложенный проект опять нигде не обсуждался, но именно он стал печатью Историко-родословного общества.

В художественном отношении принятый Л.М. Савеловым рисунок значительно интереснее и выполнен более профессионально, чем ранний проект. Лаконичная простота утвержденной печати, крупная, легко читаемая монограмма, немного стилизованная под вязь круговая надпись одновременно делают печать узнаваемой с первого взгляда, запоминающейся и своеобразной. Отвергнутый проект менее компактен, в нем больше незаполненного пространства, стилизованная под полуустав круговая надпись непропорционально мала по сравнению с тяжеловесным щитом. Вариант, выбранный председателем общества, следует признать более удачным.

В момент утверждения устава (15 декабря 1904 г.) Л.М. Савелов еще не обладал рисунком печати, поэтому принятый проект не совсем соответствует описанию в этом документе. Там указано: «Общество имеет свою печать с надписью: “Печать Историко-родословного общества в Москве” и обозначением года учреждения общества (§ 35)»⁸. Надписи на реальном рисунке и в уставе различны. Слово «печать» в действительности отсутствует. Это отмечала и графиня Н.М. Соллогуб в письме Л.М. Савелову: «Кроме того, в самой надписи не достаает слова «печать», которое Вы, кажется, желали поместить»⁹.

Печать-эмблема
Историко-родословного
общества в Москве. 1904 г.

⁶ РГАЛИ. – Ф. 453. – Оп. 1. – Д. 213. – Л. 3.

⁷ Там же. – Д. 742. – Л. 5. Сохранился оригинальный рисунок эмблемы Историко-родословного общества, сделанный на картоне тушью, на котором Л.М. Савелов написал «Рисунок гр[афини] В.Ф. Соллогуб» (ОПИ ГИМ. – Ф. 216. – Оп. 1. – Д. 147. – Л. 5). Однако, по нашему мнению, эта помета ошибочна, поскольку могла быть сделана через несколько лет после разработки эмблемы во время передачи бумаг генеалога в архив.

⁸ Историко-родословное общество. – М., 1914. – С. 38.

⁹ РГАЛИ. – Ф. 453. – Оп. 1. – Д. 213. – Л. 3.

После того, как подходящий рисунок появился, в 1905 г. были изготовлены клише для печати и сама печать. Первое обошлось в 2 рубля, второе – в 7 рублей 50 копеек¹⁰.

Печать Историко-родословного общества помещалась на бланках, на титульных листах изданий и выпусков «Летописи». Ее изображение в дипломах на звание члена, выдававшихся в первые годы существования организации, наносилось типографским способом¹¹. Дипломы, появившиеся позже, в 1915 г., и оформленные великолепным растительным орнаментом, имели рельефную печать, отличавшуюся большими размерами (ее диаметр составлял 60 мм)¹². На изданиях общества диаметр печати равен 39 мм. Деятельность Историко-родословного общества была тесно связана с личностью Л.М. Савелова, и многие письма на бланках организации запечатаны его личной печатью с изображением родового герба¹³.

Печать являлась для Историко-родословного общества не просто делопроизводственным элементом, а полноценной эмблемой. Она выполняла соответствующие функции и должна расцениваться именно так. Фактически, это одновременно и эмблема, и печать. В связи с этим любопытно, что первоначально речь шла о гербе общества, то есть скорее об эмблеме, чем о печати. Такой факт свидетельствует о неразделенности понятий «печать», «эмблема» и «герб» в русской практике по отношению к общественным организациям.

Несмотря на лаконичность, печать Историко-родословного общества несет информацию, которая может помочь в решении возникшего в научной литературе вопроса. Одни исследователи (В.В. Румянцева, А.Д. Степанский, В.Л. Янин)¹⁴ предлагают считать

¹⁰ ЦГАМ. – ЦХД до 1917 г. – Ф. 432. – Д. 7. – Л. 19–19 об.; ЛИРО. – 1906. – Вып. 1. – Отд. III. – С. 5.

¹¹ См. диплом В.И. Чернопятова, выданный 22 января 1905 г.: ОПИ ГИМ. – Ф. 441. – Д. 10. – Л. 4.

¹² См. диплом В.С. Арсеньева, выданный 1 декабря 1915 г.: Там же. – Ф. 43. – Д. 34. – Л. 22.

¹³ См.: РГАЛИ. – Ф. 453. – Оп. 1. – Д. 742. – Л. 2.

¹⁴ [Румянцева В.В.] Генеалогия // Вспомогательные исторические дисциплины: историография и теория. – Киев, 1988. – С. 194; Степанский А.Д. К истории научно-исторических обществ в дореволюционной России // Археографический

датой образования общества 15 декабря 1904 г. Другие¹⁵ настаивают на 8 января 1905 г. – дне, когда состоялось собрание членов-учредителей и первое общее заседание членов организации. Для доказательства последнего предположения ссылаются на то, что якобы таковым было мнение учредителей общества¹⁶. Как уже отмечалось выше, согласно уставу, надпись на печати Историко-родословного общества содержит указание года его учреждения. Такое обстоятельство недвусмысленно свидетельствует, какое время действительно являлось датой основания организации для ее учредителей – 15 (28) декабря 1904 г. Проблема с датой возникла из-за смешения моментов основания общества и начала его деятельности, хотя юридические нормы требуют отсчитывать основание общественной организации со времени утверждения ее устава.

Восстановленное в 1990 г. Историко-родословное общество унаследовало известную нам печать, которая опять помещается на изданиях, дипломах, бланках и конвертах. Печать вновь живет! Она удивительный пример столь долгого использования печати-эмблемы общественной организации в России.

Опубликовано: Летопись Историко-родословного общества в Москве. – 1994. – Вып. 2 (46). – С. 18–22. Публикуется с дополнительными иллюстрациями.

ежегодник за 1974. – М., 1975. – С. 47; Янин В.Л. Генеалогия и геральдика // Очерки истории исторической науки в СССР. – Т. III. – М., 1963. – С. 633.

¹⁵ Аксенов А.И. Очерк истории генеалогии в России // История и генеалогия. – М., 1977. – С. 71; Зубова Н.Л. Историко-просветительские организации в России в конце XIX – начале XX века: дис. ... канд. ист. наук. – М., 1990. – С. 28–29.

¹⁶ Зубова Н.Л. Указ. соч. – С. 28.